

то благодаря экономическому и военно-политическому превосходству одного хищника над другим: молодого рабовладельческого Рима над отжившим рабовладельческим Карфагеном, внутренние противоречия которого привели к его полному краху. С поражением Карфагена в истории Рима открылась новая страница провинциальной политики, благодаря которой он быстро превратился в могущественную державу античного мира.

Наличие большого количества иллюстраций, схем битв и карт, указателей имен и этнографических названий логически дополняет содержание текста и повышает ценность книги.

Вместе с тем надо высказать следующие принципиальные соображения. Еще И. И. Вейцкинский в монографии «Внешняя политика стран Западного Средиземноморья в 264—219 гг. до н. э.» (Львов, 1959) призвал исследователей освободить изложение истории римско-карфагенской борьбы от тенденциозных примесей фальсификаций. В таком же ключе написана и книга К. А. Ревяко. Однако правомерно ли в этом случае употреблять термин «Пунические» войны? По нашему убеждению, настало время придать ему более реальный, исторически объективный, смысл: «римско-карфагенские» или «римско-пунические» войны.

В целом же исследование К. А. Ревяко, без сомнения, вносит весомый вклад в советскую историографию. Оно будет не только ценным пособием для студентов-историков, но и книгой, полезной для всех, кто интересуется античностью.

И. А. Лисовый

Zdzisława Piątek. *Aspekty antropocentryzmu*. Kraków, 1988. 128 s.

Монография З. Пьентек обращает на себя внимание не только своим нетрадиционным названием («Аспекты антропоцентризма»), но и общим замыслом. В ней предпринята попытка осмысления антропоцентрических установок с точки зрения теории эволюции. Общий замысел работы реализуется автором в нескольких направлениях. Прежде всего она пытается выявить истоки антропоцентризма как некоей целостной концепции, определить специфику его конкретных проявлений (онтологического, теоретико-познавательного, аксиологического). Связывая возникновение антропоцентрической ориентации с зарождением самосознания, поставившего со всей остротой вопрос о месте человека в мире, с вычленением в структуре познавательной деятельности объекта и субъекта познания, З. Пьентек аргументированно показывает, что при общности взглядов сторонников антропоцентризма на понимание человека как центрального элемента мира правомерно выделять качественно различные этапы в становлении антропоцентрических установок.

Анализируя гносеологическую концепцию Ф. Бэкона, которым впервые в философии Нового Времени была предпринята

попытка осмыслить антропоцентрические ограничения познавательных возможностей человека и их элиминации, автор выявляет различия между традиционной трактовкой антропоцентризма и его эволюционным пониманием. В последнем случае антропоцентризм выступает как концепция, для которой характерно рассмотрение человека и его сознания во взаимосвязи с природой, результатом эволюции которой они являются и которая продолжается в настоящее время.

Значительный интерес представляют разделы монографии, в которых выясняется соотношение антропоцентризма с антропоморфизмом и субъективизмом, анализируются познавательные ситуации, способствующие формированию антропоцентрической ориентации. При этом ее исходной онтологической предпосылкой, по мнению автора, является признание существования своеобразной демаркационной линии между миром человеческой культуры и миром природы.

Нетождественность этих миров, считает З. Пьентек, позволяет говорить и о различиях в значимости использования антропоцентрических установок в процессе их познания. Применительно к познанию культуры они достаточно продуктивны, ибо смысл и структура мира человеческой культуры вряд ли были бы понятны вне контекста ее соотнесенности с человеком. Другой областью бытия, понимание и интерпретация которой невозможны вне антропоцентрической ориентации, по мнению автора, является духовная сфера, процессы непосредственного чувствования и переживания мира конкретным человеком. По отношению же к познанию природы значимость приобретают антиантропоцентрические установки.

С интересом читаются и те разделы книги, в которых автор анализирует антропоцентрические элементы языка науки, освещает специфику процесса восприятия мира с точки зрения геной теории.

Однако не все в рецензируемой монографии представляется бесспорным и убедительным. Так, нельзя согласиться с оценкой З. Пьентек концепции «третьего мира» К. Поппера, оправдывающей по существу идею возможности бессубъектного познания. Более сложным и многообразным представляется вхождение антропоцентрических элементов в структуру естественнонаучного познания. Излишне абстрактны и схематичны и отдельные выводы автора.

В целом же рецензируемая работа заслуживает положительной оценки. Авторский подход к проблеме, несомненно, будет способствовать дальнейшему развитию исследований в области марксистской антропологии.

И. И. Дубинин

И. Л. Зеленкова. *Проблема смысла жизни. Опыт историко-этического исследования*. Минск: Университетское, 1988. 127 с.

Проблема смысла жизни, актуальная всегда, сегодня приобретает особую ост-

роту. Наше сложное революционное время с настоятельной необходимостью требует решения многих проблем духовного бытия человека, среди которых вопрос о смысле жизни является одним из центральных. Поэтому историческая картина анализа смысла жизни, ярко обрисованная в рецензируемой монографии, представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Автор монографии исследует малоизученную проблему генезиса смысложизненного поиска, выявляет его своеобразие в древневосточной и западной философии. Выделение основных традиционных линий (имманентной и трансцендентной) в подходе к проблеме смысла жизни, являющееся результатом теоретического обобщения автором большого конкретного материала, выглядит достаточно убедительно и позволяет понять логику исторического развития смысложизненных исканий. Изучая монографию, читатель может проследить, как созданный усилиями величайших умов древности (Конфуцием, Сократом, Аристотелем и др.) логический «каркас» проблемы смысла жизни исторически видоизменялся, как влияли и влияют на этот процесс экономические, классовые и индивидуально-личностные факторы.

Высокий теоретический уровень монографии вовсе не делает ее недоступной пониманию широкого читателя. Логичность, последовательность и четкость в изложении материала, ясность авторской мысли — все это может увлечь не только специалиста в области этики, но и любого человека, стремящегося «познать себя». Для такого самопознания в монографии можно найти много опорных точек, в том числе и таких, которые помогают связать процесс сегодняшнего нашего нравственного самопознания с историческими судьбами русской духовной культуры. Так, например, монография знакомит нас со смысложизненными исканиями русской религиозной философии конца XIX — начала XX века, интерес к которой сейчас приобретает все более массовый характер. Жаль только, что этот раздел монографии невелик по объему.

Убедительно анализирует автор монографии специфику марксистского подхода к проблеме смысла жизни. Отчетливо показаны как преемственные связи марксизма с предшествующим опытом решения этой проблемы, так и принципиальные отличия марксистской методологии исследования общественных явлений. Автор предлагает оригинальную теоретическую модель комплексного изучения проблемы смысла жизни, которая представляется вполне перспективной и, несомненно, привлечет внимание специалистов.

Рецензируемая монография представляет собой заметное явление в современной философской литературе не только потому, что отличается высоким теоретическим уровнем. Исследование автором главных ценностей человеческой жизни стимулирует интерес читателя к этим проблемам, побуждает перевести их в личный план, способствует росту нравственного самосознания. Примени-

тельно к данной монографии можно утверждать, что здесь теория и реалии действительности не противостоят друг другу, а находятся в достаточно гармоничном союзе. Несомненно, монография Н. Л. Зеленковой привлечет внимание ученых, изучающих различные направления человековедения, и внесет свой вклад в стимулирование исследований актуальной для общества и личности проблемы.

О. Г. Слука

А. А. Круглов. Развитие атеизма в Белоруссии (1917—1987 гг.). Минск: Беларусь, 1989. 366 с.

Советское обществоведение пополнилось книгой, впервые в отечественной историографии систематизирующей теоретические и практические достижения и недостатки в развитии атеизма и его применении в системе атеистического воспитания Белоруссии за годы советской власти. Инструментом анализа весьма большого количества работ и архивных документов автор избрал проблемный метод исследования в сочетании с хронологическим, который соответствует советской исторической периодизации.

Основательно раскрыты причины массового атеизма в послеоктябрьский период: социально-экономические преобразования, осуществление культурной революции в СССР, упорная идейная борьба с религией, работа по атеистическому воспитанию, враждебное отношение церкви к государству в первые годы советской власти. Успех воспитательной работы с верующими различных конфессий в то время во многом зависел от решения проблем сущности атеизма и религии, происхождения и ранних форм последней. Не обошел автор и ныне бурно обсуждаемого вопроса об отношении КПСС к религии, церкви и верующим, а также формированию и развитию взаимоотношений Советского государства и церкви, которые подробно раскрыты в разделе «Религия и церковь в социалистическом обществе».

Развитие атеистической мысли в республике глубоко раскрывается автором в процессе исследования и работ белорусских обществоведов и историков по иудаизму, православию, католицизму и христианскому сектантству, хотя характеристика последнего в книге не выделена в отдельный параграф и рассмотрена в основном в главе «Изучение и обобщение опыта атеистического воспитания в БССР».

Белорусские ученые четко различают религию как учение и ее использование в политических целях: освящение иудаизмом сионизма, католицизмом и православием — эксплуатации и войн (в прошлом). Переход современных религиозных организаций, функционирующих в СССР, на позиции поддержки внутренней и внешней политики нашей страны обусловлен и требованиями верующих граждан.

В книге исследуется сложный путь развития научных подходов к каждой из проблем в процессе освоения учеными марксистско-ленинской теории. Не сразу,